

**АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ****Валерий Владиславович СМИРНОВ ^{a,*}, Алена Владимировна МУЛЕНДЕЕВА ^b**

^a кандидат экономических наук,
доцент кафедры отраслевой экономики факультета управления и социальных технологий,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

^b старший преподаватель кафедры физической географии и геоморфологии, историко-географический факультет,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
alena-mulendeeva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9852-9804>
SPIN-код: 9404-7292

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 441/2019
Получена 25.06.2019
Получена в доработанном
виде 28.08.2019
Одобрена 12.11.2019
Доступна онлайн
16.01.2020

УДК 338.001.36; 338.24.01
JEL: C52, O18, R10

Ключевые слова: деловая
активность, критерий,
результативность, сырьевой
профиль экономики, темпы
прироста

Аннотация

Предмет. Эффективность развития субъектов Российской Федерации.

Цели. Анализ ключевых показателей эффективности и определение возможностей
для развития российских регионов в современных условиях.

Методология. Исследование основано на системном подходе с применением
статистического, сравнительного и логического анализа.

Результаты. Обоснована актуальность оценки ключевых показателей
эффективности развития российских регионов в современных условиях.
Рассмотрена методология анализа ключевых показателей эффективности и выделены
их основные зависимости; обозначены характеристики унифицированной системы
сбалансированных показателей. В результате оценки медианы и дисперсии темпов
прироста значений ключевых показателей эффективности развития, а также их
стандартных отклонений выявлены три уровня развития регионов.

Выводы. В современных условиях возможности для эффективного развития
регионов ограничены сырьевым профилем российской экономики. Стабильно
высокие значения ключевых показателей эффективности развития демонстрируют
нефтегазовые регионы – в большей мере области, чем республики. Эффективность
развития дотационных регионов определяется объемами федеральных дотаций и
субвенций.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Смирнов В.В., Мулендеева А.В. Анализ ключевых показателей эффективности развития
российских регионов // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 1. – С. 4 – 21.
<https://doi.org/10.24891/re.18.1.4>

Введение

Современные проблемы эффективной
организации российской экономики связаны с
отсутствием ясной политики и стратегии
развития регионов. Существенным условием
является смещение целевого вектора
эффективной организации российской

экономики от страны к региону. В данном
контексте страна представляется в виде
корпорации – юридического лица,
преследующего цель получения прибыли, что
предусматривает долевое участие регионов,
которые, в свою очередь, имеют
обособленный имущественный комплекс,

используемый в процессе воспроизводственной деятельности.

Правомерно возникает необходимость оценки роли каждого региона в страновом воспроизводственном процессе. Это позволит иерархически ранжировать регионы по уровню деловой активности, а также определить возможности повышения результативности их деятельности, ориентируясь на лучшие примеры активных регионов.

Для оценки деловой активности региона воспользуемся критериями оценки достижения стратегических и тактических экономических целей. В качестве этих критериев выделим ключевые показатели эффективности (Key Performance Indicators, или *KPI*). *KPI* позволяет сориентировать корпорацию «Российская Федерация» на достижение стратегических и тактических целей, проводить контроль деловой активности ее субъектов.

Углубляясь в этимологию слова «performance», следует выделить два начала – результативность и эффективность [1–3]. По стандарту ISO 9000:2015 («International Organization for Standardization») результативность – это степень достижения запланированных результатов, тогда как эффективность – соотношение между достигнутыми результатами и затраченными ресурсами [4–6].

Следовательно, *KPI* рассматривается как ключевой показатель результата деятельности – степень достижения и затраты на получение результата. Индекс в большей мере связан с процедурой оценки эффективности работы персонала.

Большинство корпоративных систем управления эффективностью берут свое начало из моделей, разработанных для дискретного производства Ф. Тейлором. Эволюция управления эффективностью за последние 30 лет привела к развитию нефинансовых инструментов мотивации, а также к взлету и последующей популярности идеи о жестком ранжировании

сотрудников в зависимости от достигнутых результатов¹.

Однако в роли сотрудников могут выступать регионы как субъекты корпорации «Российская Федерация», тем самым упрощая проблему оценки деятельности исполнительных органов власти на местах. Эффективность региональных органов власти можно оценить, минуя субъективные показатели деятельности отдельных чиновников и ориентируясь на *KPI* развития региона.

Методология

Управление по целям – метод управленческой деятельности, предусматривающий предвидение возможных результатов деятельности и планирование путей достижения результатов. Основоположником управления по целям и автором соответствующей системы оценки достижения результатов (целей через *KPI*) является Питер Друкер [7, 8].

Согласно П. Друкеру, руководители должны избегать «ловушек времени», когда они вовлечены в процесс решения текущих ежедневных задач: в таких ситуациях руководители забывают выполнять задачи, направленные на достижение результатов (целей). По мнению П. Друкера, лишь немногие области менеджмента имеют такое большое влияние на организацию, как оценка *KPI*. Например, 60% руководителей высшего уровня США недовольны своими системами оценки результатов деятельности, а в России – более 80%. Это недовольство выражается в отсутствии связи между планами, исполнением и результатом.

Индекс *KPI* являются частью системы сбалансированных показателей, в которой устанавливаются причинно-следственные связи между целями (стратегией) [9] и показателями (качественные эффекты и

¹ Комм А., Эвеништайн Б. Лучшие из лучших: какое будущее ждет системы управления эффективностью // Вестник McKinsey. Теория и практика управления. 2019. № 34. URL: <http://vestnikmckinsey.ru/organizational-models-and-management-systems/luchshie-iz-luchshikh-kakoe-budushhee-zhdet-sistemuy-upravleniya-ehffektivnost-yu>

результативность проектов) [10] для того, чтобы видеть закономерности и взаимные факторы влияния в бизнесе – зависимости одних результатов деятельности от других [11]².

Идея *KPI* заключается в детализации стратегических целей фирмы до уровня сотрудника. В оценочной практике применяются зависимости *KPI* от результата; затрат ресурсов; функционирования (показатели выполнения бизнес-процессов); производительности (производные показатели, характеризующие соотношение между полученным результатом и временем, затраченным на его получение); эффективности (производные показатели, характеризующие соотношение полученного результата к затратам ресурсов)³.

Выделяют семь характеристик *KPI*:

- 1) показатели носят нефинансовый характер;
- 2) индекс часто отслеживается (например, ежедневно или даже каждый час);
- 3) требуется вмешательство генерального директора и топ-менеджеров;
- 4) необходимы адекватные корректирующие действия всего персонала;
- 5) предполагается ответственность конкретного лица или команды;
- 6) показатели оказывают значительное воздействие, например, влияя на наиболее существенные критические факторы успеха и на более чем на одну составляющую сбалансированной системы показателей;
- 7) показатели оказывают позитивное воздействие, например, положительно влияя на все остальные показатели деятельности организации.

Субъекты Российской Федерации, руководствуясь Федеральным законом «О стратегическом планировании

в Российской Федерации»⁴, как правило, пользуются перечнем содержащихся в нем показателей, приспособленных для контроля региональных целевых программ [12] и не отвечающих задачам разработки унифицированной системы оценки *KPI* развития регионов.

В России разработана общая для внутриполитического блока администрации президента и вице-губернаторов по внутренней политике система *KPI*. Оценивать будут уровень доверия президенту и губернаторам; вводятся также *KPI* по выборам. Правительство будет оценивать эффективность региональных органов власти в соответствии с «Перечнем показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»⁵.

В то же время для оценки работы региональных чиновников недостаточно одной системы *KPI*. Для глав регионов и вице-губернаторов разработана новая система *KPI* по внутренней политике.

Анализ

Для оценки *KPI* развития российских регионов воспользуемся данными Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации⁶ по основным индикаторам: ВРП; стоимость основных фондов; численность рабочей силы в возрасте 15–72 лет; инвестиции в основной капитал; производительность труда; реальные денежные доходы населения и

² Панов М.М. Оценка деятельности и система управления компанией на основе KPI. М.: Инфра-М, 2013. 255 с.

³ Business Studio. Проектирование организации. URL: <https://www.businessstudio.ru>

⁴ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

⁵ Перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/554372428>

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm

потребительские расходы в среднем на душу населения.

Актуальность применения KPI определяется Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Указом Президента Российской Федерации «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»⁷, а также официальным перечнем показателей. В перечне для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц выделены следующие индикаторы: количество высокопроизводительных рабочих мест во внебюджетном секторе экономики; уровень реальной среднемесячной заработной платы; объем инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета; уровень бедности; естественный прирост населения.

В то же время количество показателей может быть значительно больше и зависит от требований к точности результатов и доступности различных источников статистических данных. При этом оцениваются медиана и дисперсия, а также стандартные отклонения темпов прироста значений KPI (табл. 1).

В результате оценки KPI_{Me} , с применением формулы

$$KPI_{Me} = \frac{Me(\Delta_1, \dots, \Delta_n)}{n}, \quad (1)$$

где $Me(\Delta_1, \dots, \Delta_n)$ – медиана стандартных отклонений KPI , выявлены три

уровня развития регионов – $KPI_{Me} > 1$; $KPI_{Me} = 1$; $KPI_{Me} < 1$.

Лидеры по $KPI_{Me} > 1$ – Волгоградская, Тюменская (без автономных округов), Костромская, Тверская, Ульяновская области; Республики Карачаево-Черкесская, Бурятия, Удмуртская; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра; Алтайский край.

Аутсайдеры по $KPI_{Me} < 1$ – Севастополь; Республики Крым, Тыва и Хакасия; Краснодарский край; Ненецкий и Чукотский автономные округа; Амурская и Еврейская автономные области.

В результате оценки KPI_{σ^2} с применением формулы

$$KPI_{\sigma^2} = \frac{\sigma^2(\Delta_1, \dots, \Delta_n)}{n}, \quad (2)$$

где $\sigma^2(\Delta_1, \dots, \Delta_n)$ – дисперсия стандартных отклонений KPI , выявлены три уровня развития регионов – $KPI_{\sigma^2} > 1$; $KPI_{\sigma^2} = 1$; $KPI_{\sigma^2} < 1$.

Лидеры по $KPI_{\sigma^2} > 1$ – Тульская, Смоленская, Калужская, Томская, Омская, Оренбургская и Тюменская области; Республика Татарстан; Красноярский край; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

Аутсайдеры по $KPI_{\sigma^2} < 1$ – Севастополь; Республики Крым, Калмыкия и Марий Эл; Чукотский автономный округ; Архангельская (без автономного округа); Вологодская, Ленинградская и Магаданская области; Камчатский край.

По совокупному KPI_{Me} и KPI_{σ^2} явным лидером является Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, который входит в состав Тюменской области и находится в Уральском федеральном округе. Регион лидирует по основным экономическим показателям, в частности по добыче нефти; по производству электроэнергии; по объему промышленного производства; по добыче газа; по поступлению налогов в бюджетную

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2019 № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».
URL: <http://docs.cntd.ru/document/554372428>

систему; по объему инвестиций в основной капитал.

В то же время можно выделить ряд регионов с достаточно высоким для сырьевого профиля российской экономики [13, 14] уровнем *KPI*: это Владимирская, Волгоградская, Воронежская, Иркутская, Кировская, Курская, Московская, Омская, Псковская, Ростовская, Саратовская, Свердловская, Смоленская, Томская, Челябинская и Ярославская области; Республики Татарстан, Карачаево-Черкесская, Карелия и Мордовия.

Можно утверждать, что высокие значения *KPI* присущи в большей степени областям, чем республикам, что естественно для экономики с сырьевым профилем, когда область не обладает никакой политической самостоятельностью, не является субъектом международного права, а руководитель области является государственным чиновником, назначаемым и освобождаемым главой государства от должности и несущим гражданско-правовую и уголовную ответственность за допущенные им нарушения закона.

Среди Федеральных округов лидерами являются Уральский и Центральный федеральные округа, в которых нет республик.

Дифференциация *KPI* развития российских регионов (рис. 1) показывает существенные различия KPI_{Me} и KPI_{σ} , что в первую очередь связано с высокими значениями дисперсии темпов прироста значений *KPI* развития дотационных регионов, в высшей степени зависимых от федеральных дотаций и субвенций, а не от субсидий, когда нет ответственности за экономический рост, но наличествует обязанность по распределению ресурсов.

За счет федеральных дотаций и субвенций наблюдается выравнивание KPI_{Me} ($y = -0,0088x + 1,3998$, $R^2 = 0,8865$), но усиливается различие в KPI_{σ} ($y = 9,2355e - 0,045x$, $R^2 = 0,881$). В перспективе это вызовет активное снижение KPI_{Me} развития регионов-лидеров.

Анализ изменения динамики *KPI* (рис. 2) выявил резкий рост стоимости основных фондов ($Me = 8,8\%$, $\sigma^2 = 1222,9$) и инвестиций в основной капитал ($Me = 4,1\%$, $\sigma^2 = 215,8$) на фоне вялотекущего стабильного падения численности рабочей силы в возрасте 15–72 лет ($Me = -0,5\%$, $\sigma^2 = 1,3$) и реальных денежных доходов населения ($Me = -1,4\%$, $\sigma^2 = 5,8$). Резкий рост стоимости основных фондов и инвестиций в основной капитал связан с существенной девальвацией национальной валюты: на 1 января 2012 г. 1 долл. США = 32,19 руб.; на 1 января 2019 г. 1 долл. США = 69,47 руб.; максимальное значение (1 долл. США = 83,59 руб.) отмечено 22 января 2016 г.

Трактовка результатов

Выбор *KPI* развития региона осуществлен в соответствии с требованиями Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и Указом Президента Российской Федерации «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации») в уровневой системе российского общественного воспроизводства [15, 16]. Тем самым появляется возможность придать системную и целевую направленность деятельности органов государственной власти для развития региональных бизнес-процессов [17].

В результате оценки *KPI* развития российских регионов по основным показателям деловой активности (ВРП; стоимость основных фондов; численность рабочей силы в возрасте 15–72 лет; инвестиции в основной капитал; производительность труда; реальные денежные доходы населения и потребительские расходы в среднем на душу населения), определенным «Перечнем показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных

органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», выявлены три уровня развития регионов по KPI_{Me} и KPI_{σ^2} . По совокупному KPI_{Me} и KPI_{σ^2} явным лидером является Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, специализирующийся на добыче нефти и газа (более 80%), производстве электроэнергии (более 6%).

В то же время достаточно активно для сырьевого профиля российской экономики развиваются Владимирская, Волгоградская, Воронежская, Иркутская, Кировская, Курская, Московская, Омская, Псковская, Ростовская, Саратовская, Свердловская, Смоленская, Томская, Челябинская и Ярославская области; Республики – Татарстан, Карачаево-Черкесская, Карелия и Мордовия.

Сырьевой профиль российской экономики позволяет, с одной стороны, выровнять KPI_{Me} российских регионов за счет федеральных дотаций и субвенций, а с другой – увеличить разрыв по KPI_{σ^2} , что вызовет кумулятивное снижение KPI_{Me} в случае существенного падения мировых цен на углеводороды.

Рост стоимости основных фондов и инвестиций в основной капитал на фоне вялотекущего стабильного падения

численности рабочей силы в возрасте 15–72 лет и реальных денежных доходов населения вызван более чем двукратной девальвацией национальной валюты с 2012 г.

Выводы

Существенные различия KPI развития российских регионов связаны с высокими значениями дисперсии темпов прироста значений KPI развития дотационных регионов, зависимых от федеральных дотаций и субвенций. Стабильно высокие значения KPI показывают нефтегазовые регионы (в большей мере области, чем республики).

Для российской экономики с сырьевым профилем область, по своей сути не обладающая никакой политической самостоятельностью, является приоритетной формой управления и оптимальным способом повышения значений KPI развития российских регионов. Среди Федеральных округов лидерами являются Уральский и Центральный федеральные округа, в которых нет республик.

Оптимальной формой управления российской экономикой, нацеленной на повышения KPI развития регионов, является унитарное государство, чему активно пытаются противодействовать Республика Татарстан и Чеченская Республика, на фоне абсолютной лояльности остальных субъектов Российской Федерации.

Таблица 1

Темпы прироста значений *KPI*, их медиана, дисперсия, стандартное отклонение медианы и дисперсии (2012–2017 гг.)

Table 1

Growth rates of *KPI* values, their median, variance, standard deviation of the median and variance in 2012–2017

Регион	ВРП		Стоимость основных фондов		Численность рабочей силы в возрасте 15–72 лет		Инвестиции в основной капитал	
	Me	σ^2	Me	σ^2	Me	σ^2	Me	σ^2
Российская Федерация	8,9	5,9	10,1	8,2	-0,1	0,7	6,1	10,9
Центральный федеральный округ	8,8	2,1	8,6	25,6	0	0,2	7,2	21,4
Белгородская область	7,1	12	11,3	5,1	0,5	2,4	-3,2	142,8
Брянская область	8,2	11,5	10,2	10,7	-0,9	0,8	8,5	355,3
Владимирская область	7,1	7,6	8,5	5,6	-0,9	1,4	7,1	57,5
Воронежская область	10,4	30,4	9,5	30,7	0,3	0,5	10,2	35,4
Ивановская область	7,9	133,9	3,2	6,9	-1,6	3,5	-2,5	295,7
Калужская область	7	18,6	9,3	23,3	-0,4	2,4	-3,7	25,4
Костромская область	5,9	15,1	4,8	8,5	-2	2,8	-0,6	268
Курская область	9,6	4,2	9,4	8,8	0	0,7	7,4	111,3
Липецкая область	10,2	90,7	10,6	10,9	-0,3	2,9	9,4	5,5
Московская область	10	15,1	9,3	1	1,3	2,4	9,2	52,5
Орловская область	10,7	34,8	9,2	7,9	-0,8	1,1	3,9	53
Рязанская область	7,6	7,5	10,1	7,2	-0,4	2,2	-6,1	339,8
Смоленская область	6,6	20,9	6,8	11,5	-1,5	1,6	-0,9	14,5
Тамбовская область	13,6	95,9	8	15,2	-0,8	0,2	6,4	119,1
Тверская область	7,5	10,4	4,2	53,8	-0,7	0,5	4,3	207,4
Тульская область	14	19	9,4	2,4	-0,6	0,4	8,3	11
Ярославская область	9,4	10	6,9	75,7	-1,5	5,2	2,5	163,8
Москва	7	5,6	8,8	62	1,2	2,6	10,9	40
Северо-Западный федеральный округ	7,7	50,9	11,2	14,6	-0,6	0,5	2,2	100,5
Республика Карелия	10,5	3,5	7,4	58,3	-0,3	1,3	0,8	87,9
Республика Коми	2,1	16,5	12,8	49,6	-2,3	8,3	-14,2	396,7
Архангельская область в целом	8,7	17,5	11,1	28,8	-0,8	1,4	0,3	407,3
Ненецкий автономный округ	11,4	35	14,1	139,1	0	3,8	28,6	1 256,8
Архангельская область без автономного округа	7,8	14	6,5	12	-0,8	1,5	2,9	1 158,9
Вологодская область	6,7	137,4	9	6,7	-1,9	2,8	9,3	944,6
Калининградская область	10,4	17,6	12	77,9	0,2	0,6	8,3	349
Ленинградская область	5,6	77,4	9,1	27,1	0	2,2	17	915,2
Мурманская область	7,5	59	9,1	24,3	-1,3	0,6	17	335,1
Новгородская область	8,3	36,6	7,9	71,6	1,5	2,9	13,6	156,8
Псковская область	7,4	1,5	4,9	10,6	-1,8	3,5	-0,3	68,4
Санкт-Петербург	9,9	87,3	12	39,1	1,3	2,8	10,1	475
Южный федеральный округ	12	18,5	15,6	42	0	63,6	-6,3	257,3
Республика Адыгея	8,4	3,9	8,3	33,7	0	6,9	10,2	206,2
Республика Калмыкия	12,4	8,8	11,7	43,8	-1,4	7	10,5	1 335,2
Республика Крым	29,6	233,7	7,6	1 230,5	-2,4	33,6	79,9	2 991,3
Краснодарский край	7,8	16,3	14,9	58,9	1,4	2,5	-21,5	455,9
Астраханская область	8,5	138,4	10,4	88,5	-0,6	4,1	4,3	527,7
Волгоградская область	4,9	57,5	7,4	14,3	-1,5	1,6	3,9	196,6
Ростовская область	9,3	24,1	7,9	11,2	-0,5	2	8,4	112,2
Севастополь	46,6	436,9	350,7	77 652,3	0,8	29,5	93,7	3 832,1

<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>	10,6	21,5	11,6	5,1	0,5	0,7	3,7	38,1
Республика Дагестан	12,2	55,7	12,3	49,6	0,4	3,3	1	76,3
Республика Ингушетия	7,5	135,7	17,2	68,5	5,2	11,1	4,4	694
Кабардино-Балкарская Республика	4,7	9,7	7,3	3,7	1,2	20,6	12,8	327,9
Карачаево-Черкесская Республика	5,9	36	6	16,6	-2,3	6,6	2,9	177
Республика Северная Осетия – Алания	3,1	107,1	6,8	14,7	-1,5	5,2	5	318
Чеченская Республика	13,8	77,3	9,9	70,9	0	21	2,9	277,9
Ставропольский край	11,9	17,9	8,8	16,2	0	1,3	9,5	126,1
<i>Приволжский федеральный округ</i>	8,1	8,3	9,9	3,3	-0,6	0,4	3,3	39,5
Республика Башкортостан	3,3	10,1	9,5	13,1	-0,5	2,7	11,8	290,6
Республика Марий Эл	10,7	127,3	8,4	13,8	-1,4	1,6	-11,9	872,8
Республика Мордовия	10,3	29,2	10	11,3	-1,1	0,5	7,8	105,7
Республика Татарстан	7,5	12,6	8,5	17,5	-0,2	0,4	3,2	35,1
Удмуртская Республика	9,9	20,2	6,8	9,5	-0,6	0,8	6,5	254,3
Чувашская Республика	5	3,2	6,3	12,7	-1,9	8,3	-7,9	56,6
Пермский край	5,9	19	9,6	3,2	-1,5	5,2	6	227,9
Кировская область	9,3	19,9	8,1	29,2	0	0,7	2,2	83,2
Нижегородская область	9,3	1,6	8,3	6,4	-0,1	1	-1,3	84,7
Оренбургская область	4	40,1	10,2	21,6	-0,9	4	1,1	25,5
Пензенская область	10,9	58,1	7,6	79,1	0,4	6,4	8,5	279,2
Самарская область	9,8	24,5	8,2	1	0	1,3	-2,1	311,9
Саратовская область	8,9	6,6	10,4	50,5	-1,2	1,9	2,9	12,6
Ульяновская область	8,5	5	7,8	21,4	-0,3	4,1	3	228,7
<i>Уральский федеральный округ</i>	7	11,9	7,9	21,5	-0,6	0,2	6,8	27,5
Курганская область	6,7	27,6	5	7,5	-2,2	4,3	-8,3	125,3
Свердловская область	7,2	4,2	9,5	55,4	-1,3	2,7	0,4	26,5
Тюменская область в целом	7	14,8	8,6	22,3	-0,5	1,3	8,6	50
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	2,9	35,9	8,4	6,3	0	1,5	4,4	39,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	12,6	20,3	10,4	75,8	-2,4	5,4	3,8	313
Тюменская область без автономных округов	7,7	93,3	8,2	17	0,4	1	5,9	202,5
Челябинская область	8,7	66,8	8,9	9	-0,2	0,3	-1,8	67
<i>Сибирский федеральный округ</i>	8,8	10,1	7,9	216,9	-0,2	0,6	3,2	25,5
Республика Алтай	9,4	20,3	14,2	70,9	-1	2,8	4,4	119,9
Республика Бурятия	6,4	21,9	6,9	6,4	-0,9	1,1	-1,4	199,4
Республика Тыва	10,5	15,4	12,3	4,8	1,7	3	-12,2	582
Республика Хакасия	8,1	4,2	6,9	8,4	-0,4	3,9	-15,8	354,5
Алтайский край	8,3	19,5	4,3	36,4	-1,8	5,6	5,4	199
Забайкальский край	4	3,9	7,7	7,4	0	0,1	9,8	178,8
Красноярский край	9,2	33,3	12,1	3,5	0,2	1,1	-0,3	30,7
Иркутская область	9,2	8,8	8,7	67	-0,9	3,8	7,2	83,7
Кемеровская область	6,9	87,8	6,9	18,7	-0,9	3	-2,8	421,6
Новосибирская область	11,8	8,5	8,8	12,5	-0,2	1,1	5	115,3
Омская область	5,9	27,7	5,8	8,4	-0,2	0,9	-1,2	34,3
Томская область	7,6	7,4	6,2	6,9	4,4	26,2	-4	33,7
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>	8,2	19,9	9,5	12,8	-0,6	0,2	10,6	190,7
Республика Саха (Якутия)	14,5	24,7	13,8	7,3	-0,4	2,2	9,3	527,3
Камчатский край	11,1	43,8	11,2	175,5	-0,5	2,9	-9,1	1 154,9
Приморский край	7,4	23,4	7,1	67,8	-0,8	0,6	-3,7	359,2

Хабаровский край	9,4	8,6	7,4	24,5	-0,1	1,3	-11,4	83,3
Амурская область	6,9	135,2	6,3	33,4	0	2	27	886,3
Магаданская область	15,1	79,9	7,8	164,7	-1,1	6,2	7,5	978,7
Сахалинская область	4,7	124,2	14	483,1	-0,7	0,1	17	98,7
Еврейская автономная область	5,7	74,7	12,5	21,2	-1,2	2,3	-19,1	613,5
Чукотский автономный округ	7	190	20,5	122,9	0	2,8	-12,8	1 906,9

Продолжение

Регион	Производительность труда		Реальные денежные доходы населения		Потребительские расходы в среднем на душу населения	
	<i>Me</i>	σ^2	<i>Me</i>	σ^2	<i>Me</i>	σ^2
<i>Российская Федерация</i>	0,7	1,8	-1,3	16	6	11,1
<i>Центральный федеральный округ</i>	-	-	-3,2	16,3	6,7	12,6
Белгородская область	2,9	0,1	-0,9	3	7,6	9,9
Брянская область	4,3	4,1	-1	23,8	10,5	20,7
Владимирская область	1,5	2,1	-0,8	37,2	7,2	17,5
Воронежская область	2,4	4,4	0,8	44,1	9,8	16,3
Ивановская область	-1,6	30,9	0	19,3	7,1	25,5
Калужская область	1,7	22,4	-3,8	15,5	5,2	10,8
Костромская область	2,5	5,8	-0,3	2,5	9,1	7,6
Курская область	3,3	2	-1,6	21,1	9,1	13,1
Липецкая область	1,5	3,3	-0,6	19,8	8,7	14,7
Московская область	1,5	1,9	-0,7	6,8	7,8	5,8
Орловская область	2	2,4	-0,8	7,3	11,6	15
Рязанская область	-0,7	2,5	-3,8	17,1	6,8	13,2
Смоленская область	2	5	-0,6	13,1	7,9	23,3
Тамбовская область	6,9	27,3	-3,5	19,8	8,9	21,2
Тверская область	1	3,6	-2,9	8,2	6,2	17,8
Тульская область	5,4	2,5	-2,5	3,4	9,4	11,6
Ярославская область	2,5	0,9	-2,1	24,4	8,8	23
Москва	0	1,3	-5	36,4	6	23,1
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>	-	-	-1,5	13,5	7,5	1,7
Республика Карелия	3	1,9	-1	6,9	7	9,5
Республика Коми	-0,4	1,3	-5,3	17,7	4,4	21,6
Архангельская область в целом	3,6	0,8	-2	30,5	9,4	14,4
Ненецкий автономный округ	4,3	29	-5,9	18,8	6,7	15,9
Архангельская область без автономного округа	1,8	5,7	-1,9	33,3	8,4	14
Вологодская область	1,3	8,3	-0,3	21,5	6,3	7,8
Калининградская область	1,6	3,2	-0,1	13,1	6,6	5,9
Ленинградская область	4,5	9,1	2,5	12,9	9,5	3,8
Мурманская область	3,6	1,3	-4,3	33,3	5,2	22,3
Новгородская область	4,4	2	-3,2	23,4	9,8	27,9
Псковская область	0,9	2,6	0,1	10,3	8,6	19,3
Санкт-Петербург	0,4	0,6	-0,7	18	7,6	0,4
<i>Южный федеральный округ</i>	-	-	-1	27	7,9	24,9
Республика Адыгея	3,4	1,2	0,5	58,3	9	40,6
Республика Калмыкия	3,2	11,2	-1,1	10,3	6,7	9,9
Республика Крым	-0,5	3 192,3	5,1	1,1	4,8	0
Краснодарский край	0,6	4,1	-1,3	45,2	8,2	15
Астраханская область	3,7	28,2	-4,1	48,3	4,6	35,4
Волгоградская область	1,3	17,4	-1,2	28,5	7,4	14,2
Ростовская область	2,9	0,8	-1,3	22,9	9	10,4
Севастополь	-1,7	3 124,8	13,4	95,9	26,4	1 165,1

<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>	–	–	–0,6	15,5	10,5	15,4
Республика Дагестан	1,8	3,7	0,5	3,4	11,6	29,3
Республика Ингушетия	–3,3	68,5	–0,3	71,9	8,8	73,7
Кабардино-Балкарская Республика	1,7	2,4	–1	6,2	11,4	13,8
Карачаево-Черкесская Республика	–0,2	7,8	–2,2	28,7	5	11,5
Республика Северная Осетия – Алания	–1,5	7,7	–1,6	17,1	8,9	7,5
Чеченская Республика	0	15,5	–0,1	53,3	17,6	94,5
Ставропольский край	1,9	7,2	0,1	53,7	7,2	23,3
<i>Приволжский федеральный округ</i>	–	–	–2,6	23,3	5,6	20,8
Республика Башкортостан	3	3	–1,8	21,6	5	22
Республика Марий Эл	4,2	16,8	–2	32,9	5,8	21,4
Республика Мордовия	3,6	6	–0,4	15,4	7,3	12,3
Республика Татарстан	1,2	1,3	–3,5	25,9	4,7	14
Удмуртская Республика	1,4	1,1	0,8	26,9	5,7	16,7
Чувашская Республика	1,6	7,9	–2,5	19,1	5,2	13,4
Пермский край	1,5	16	–1,2	71,6	5,6	25,4
Кировская область	1,1	1	–2	27,5	5,7	20
Нижегородская область	3,7	5,3	–4,1	31,2	8	26,8
Оренбургская область	0,4	3,6	–0,6	29,9	6,8	36
Пензенская область	4,2	13,5	–0,4	27,6	6,9	27,5
Самарская область	2,5	8,6	–7,9	28,4	3,5	38,2
Саратовская область	2,3	4,5	–1	30,5	5,9	12,5
Ульяновская область	1,6	1,4	–1,4	56,2	6,3	19,2
<i>Уральский федеральный округ</i>	–	–	–2,4	18,6	4,3	14,9
Курганская область	2,7	8,4	–3	15,2	5,5	12,4
Свердловская область	2,3	3,2	–3,8	16,5	4,8	12,4
Тюменская область в целом	0,7	2,9	–1,4	16,5	5,8	15,3
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	–1,9	1,5	–2,7	18,3	5,1	17,6
Ямало-Ненецкий автономный округ	2,4	7,9	–1,6	11,7	5,3	14,3
Тюменская область без автономных округов	5,2	108,1	–1,4	23,3	5	4,9
Челябинская область	1,4	2,9	–3,3	33,1	2	30,8
<i>Сибирский федеральный округ</i>	–	–	–2,2	12,5	5,7	9,3
Республика Алтай	2	14,1	–2,4	42,8	6,6	17,2
Республика Бурятия	1	7,9	–0,2	35,9	5,9	31,4
Республика Тыва	2,8	9,4	–2,5	38,3	9,2	25,6
Республика Хакасия	3,2	7,1	–1,9	15,5	7,3	10,3
Алтайский край	0,7	3,7	–1,1	33,3	5,9	11,5
Забайкальский край	0,7	10,5	–4,7	21,6	7,4	6
Красноярский край	2,6	4,3	–2,7	15	5,1	17
Иркутская область	4,3	5,6	–2,8	15,5	6,8	8,5
Кемеровская область	2,2	10,3	–5,3	12,9	3	15,4
Новосибирская область	1,1	3,7	–2,7	18,4	5,8	23,3
Омская область	1,9	7,1	–3,1	28,7	7,3	36,9
Томская область	1,1	2,4	–1,5	27,6	5,4	9,4
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>	–	–	–1,1	23,2	9,9	9,3
Республика Саха (Якутия)	1,9	2,6	–0,9	9,1	9,9	9,3
Камчатский край	2	3,1	–1,9	19,3	6,3	1,8
Приморский край	–0,2	11,1	0,5	37,9	10,6	17,4
Хабаровский край	0,8	3	–1	23,3	10,2	10,9
Амурская область	–2,2	30	0,1	23,7	10	14,1
Магаданская область	4,1	4,4	0,8	21,7	8,2	21,9
Сахалинская область	1,1	8,2	–1,3	65,2	8,5	8,1
Еврейская автономная область	–1	108,2	–4,1	21,9	7,8	19,9
Чукотский автономный округ	3,3	75	2,5	8,8	13,8	68,6

Продолжение

Регион	Δ_{Me}	KPI_{Me}	Δ_{σ^2}	KPI_{σ^2}
<i>Российская Федерация</i>	4,6	1,1	5,5	12,8
<i>Центральный федеральный округ</i>	5	1	10,2	6,8
Белгородская область	5,2	1	52,1	1,3
Брянская область	5	1	130	0,5
Владимирская область	4,1	1,2	21,3	3,3
Воронежская область	4,8	1,1	16,4	4,3
Ивановская область	4,3	1,2	107,5	0,6
Калужская область	5,2	1	8,1	8,6
Костромская область	4	1,3	98,7	0,7
Курская область	4,7	1,1	39,6	1,8
Липецкая область	5,2	1	31,3	2,2
Московская область	4,6	1,1	18,4	3,8
Орловская область	5,3	1	19,4	3,6
Рязанская область	6,2	0,8	125,4	0,6
Смоленская область	4,1	1,2	7,8	8,9
Тамбовская область	5,9	0,9	45,6	1,5
Тверская область	3,8	1,3	74,6	0,9
Тульская область	5,9	0,9	6,8	10,2
Ярославская область	4,7	1,1	58,7	1,2
Москва	5,6	0,9	23	3
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>	5,1	1	39	1,8
Республика Карелия	4,4	1,1	34,6	2
Республика Коми	8,4	0,6	143,5	0,5
Архангельская область в целом	5,4	0,9	148,5	0,5
Ненецкий автономный округ	11,1	0,5	462	0,2
Архангельская область без автономного округа	4,1	1,2	433,1	0,2
Вологодская область	4,6	1,1	348,7	0,2
Калининградская область	5	1	127,3	0,5
Ленинградская область	5,6	0,9	338,6	0,2
Мурманская область	7	0,7	119,4	0,6
Новгородская область	6,1	0,8	54,2	1,3
Псковская область	4,1	1,2	23,7	2,9
Санкт-Петербург	5,3	1	173	0,4
<i>Южный федеральный округ</i>	8,5	0,6	92,1	0,8
Республика Адыгея	4,3	1,2	72,1	1
Республика Калмыкия	5,9	0,9	499,1	0,1
Республика Крым	29,4	0,2	1 430,4	0
Краснодарский край	11,5	0,4	164,7	0,4
Астраханская область	5	1	183,3	0,4
Волгоградская область	3,7	1,4	68,2	1
Ростовская область	4,6	1,1	39	1,8
Севастополь	125,6	0	28 841,6	0
<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>	5,5	0,9	13,2	5,3
Республика Дагестан	6	0,9	29,7	2,3
Республика Ингушетия	6,6	0,8	238	0,3
Кабардино-Балкарская Республика	5,3	1	120,5	0,6
Карачаево-Черкесская Республика	3,7	1,4	61,1	1,1
Республика Северная Осетия – Алания	4,4	1,2	116	0,6
Чеченская Республика	7,4	0,7	88,9	0,8
Ставропольский край	4,9	1	43,5	1,6
<i>Приволжский федеральный округ</i>	4,9	1	14,8	4,7
Республика Башкортостан	4,9	1	105,5	0,7
Республика Марий Эл	7,7	0,7	319,2	0,2
Республика Мордовия	4,7	1,1	36,3	1,9
Республика Татарстан	4,3	1,2	12,5	5,6
Удмуртская Республика	3,9	1,3	91,9	0,8

Чувашская Республика	5,2	1	18	3,9
Пермский край	4,2	1,2	80,6	0,9
Кировская область	4,3	1,2	27,7	2,5
Нижегородская область	5,3	1	30	2,3
Оренбургская область	4,2	1,2	14,5	4,8
Пензенская область	4,2	1,2	95,6	0,7
Самарская область	6,1	0,8	112,4	0,6
Саратовская область	4,5	1,1	17,5	4
Ульяновская область	3,9	1,3	81,8	0,9
<i>Уральский федеральный округ</i>	4,3	1,2	9,3	7,5
Курганская область	5,5	0,9	43,3	1,6
Свердловская область	4,7	1,1	18,9	3,7
Тюменская область в целом	4,4	1,2	16,2	4,3
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	4	1,3	15,5	4,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	5,6	0,9	112,4	0,6
Тюменская область без автономных округов	3,6	1,4	74,5	0,9
Челябинская область	4,8	1,1	28,2	2,5
<i>Сибирский федеральный округ</i>	4,4	1,1	84,2	0,8
Республика Алтай	5,9	0,9	41,4	1,7
Республика Бурятия	3,7	1,4	70	1
Республика Тыва	8,6	0,6	214,2	0,3
Республика Хакасия	8,4	0,6	130,9	0,5
Алтайский край	3,8	1,3	69,5	1
Забайкальский край	5,1	1	64,8	1,1
Красноярский край	5,4	0,9	13	5,3
Иркутская область	4,7	1,1	33,2	2,1
Кемеровская область	4,7	1,1	152,7	0,5
Новосибирская область	5,1	1	40,1	1,7
Омская область	4	1,3	14,7	4,8
Томская область	4,3	1,2	12,5	5,6
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>	5,4	0,9	73	1
Республика Саха (Якутия)	6,6	0,8	196	0,4
Камчатский край	7,4	0,7	425,5	0,2
Приморский край	5,3	1	127,7	0,5
Хабаровский край	7,6	0,7	28,5	2,5
Амурская область	9,9	0,5	323	0,2
Магаданская область	5,4	0,9	355,7	0,2
Сахалинская область	7,2	0,7	170,5	0,4
Еврейская автономная область	10,3	0,5	219,4	0,3
Чукотский автономный округ	10,6	0,5	694,3	0,1

Источник: рассчитано по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г.

URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm

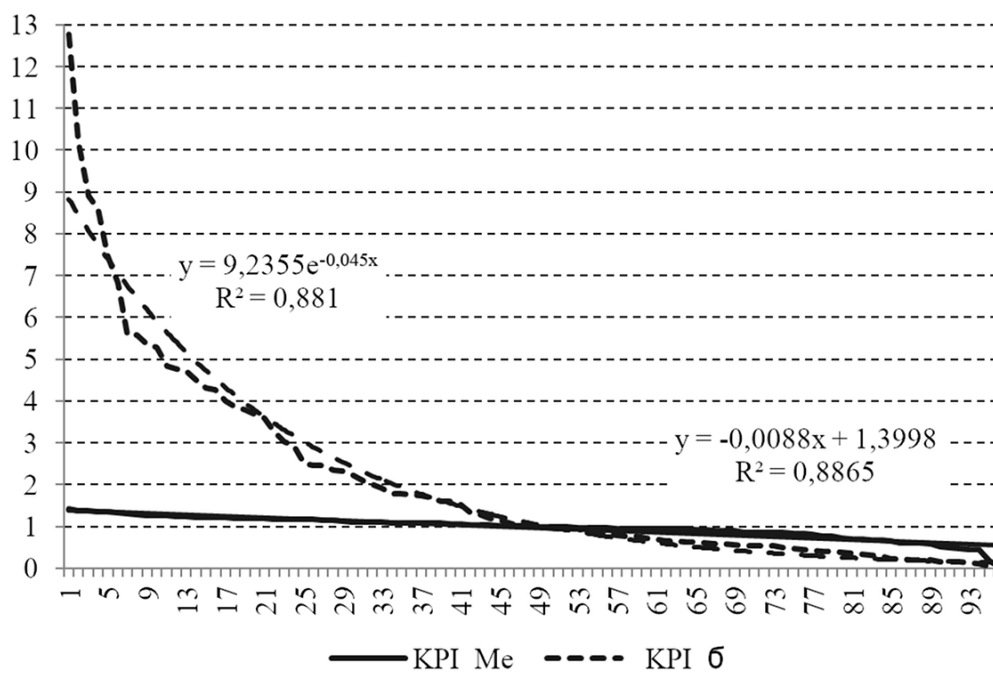
Source: Authoring, based on: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli – 2018* [Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2018]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (In Russ.)

Рисунок 1

Дифференциация KPI развития российских регионов (2012–2017 гг.)

Figure 1

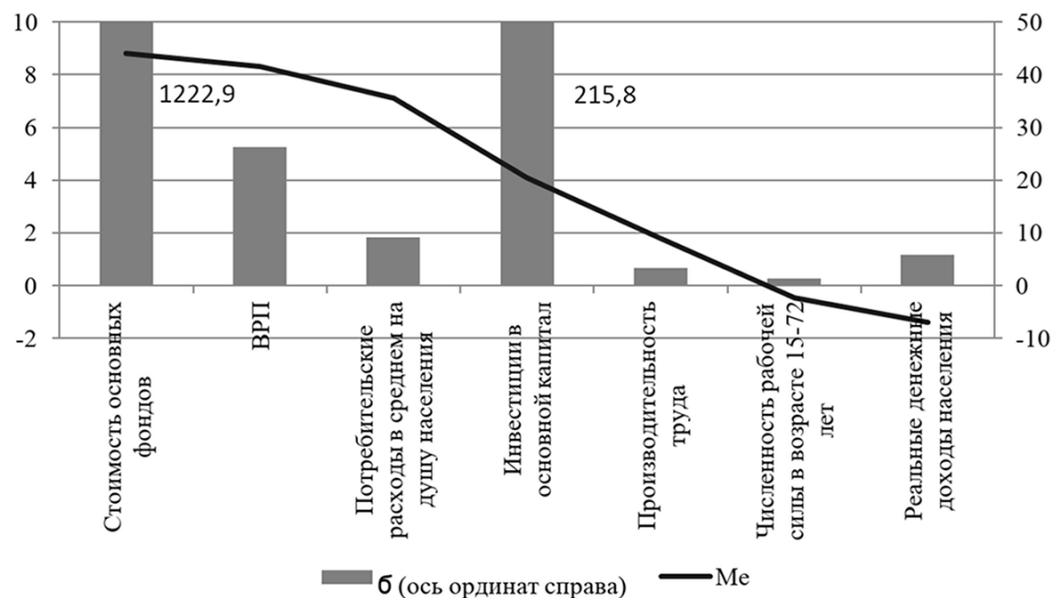
Differentiation of the Russian regions' development KPI in 2012–2017



Источник: рассчитано по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г.

URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm

Source: Authoring, based on: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli – 2018* [Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2018]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (In Russ.)

Рисунок 2**Изменение динамики показателей КПИ (2012–2017 гг.)****Figure 2****Changes in the KPI in 2012–2017**

Источник: рассчитано по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г.

URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm

Source: Authoring, based on: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazатели – 2018* [Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2018]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (In Russ.)

Список литературы

1. Domínguez E., Pérez B., Rubio A.L., Zapata M.A. A Taxonomy for Key Performance Indicators Management. *Computer Standards & Interfaces*, 2019, vol. 64, pp. 24–40. URL: <https://doi.org/10.1016/j.csi.2018.12.001>
2. Badawy M., El-Aziz A.A.A., Idress A.M. et al. A Survey on Exploring Key Performance Indicators. *Future Computing and Informatics Journal*, 2016, vol. 1, iss. 1-2, pp. 47–52. URL: <https://doi.org/10.1016/j.fcij.2016.04.001>
3. Banu G.S. Measuring Innovation Using Key Performance Indicators. *Procedia Manufacturing*, 2018, vol. 22, pp. 906–911. URL: <https://doi.org/10.1016/j.promfg.2018.03.128>
4. Javorcik B., Sawada N. The ISO 9000 Certification: Little Pain, Big Gain? *European Economic Review*, 2018, vol. 105, pp. 103–114. URL: <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2018.03.005>
5. Cai S., Jun M. A Qualitative Study of the Internalization of ISO 9000 Standards: The Linkages among Firms' Motivations, Internalization Processes, and Performance. *International Journal of Production Economics*, 2018, vol. 196, pp. 248–260. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2017.12.001>
6. Terziovski M., Guerrero J.-L. ISO 9000 Quality System Certification and Its Impact on Product and Process Innovation Performance. *International Journal of Production Economics*, 2014, vol. 158, pp. 197–207. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2014.08.011>

7. Cohen W.A. Peter Drucker Wants You to Be a Heroic Leader – Now. *Organizational Dynamics*, 2013, vol. 42, iss. 1, pp. 70–80. URL: <https://doi.org/10.1016/j.orgdyn.2012.12.009>
8. Rosenberg S. (Reviewer). Management Challenges for the 21st Century: Peter F. Drucker. *Business Horizons*, 1999, vol. 42, iss. 5, pp. 86–87. URL: [https://doi.org/10.1016/S0007-6813\(99\)80080-9](https://doi.org/10.1016/S0007-6813(99)80080-9)
9. Исаев М.В. Формирование эмиссионной стратегии предприятия на основе выделения ключевых показателей эффективности // *Финансы и кредит*. 2013. Т. 19. Вып. 22. С. 35–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-emissionnoy-strategii-predpriyatiya-na-osnove-vydeleniya-klyuchevyh-pokazateley-effektivnosti/viewer>
10. Ткалич Т.А. Методика оценки результативности информационных систем в экономике предприятия // *Экономический анализ: теория и практика*. 2014. Т. 13. Вып. 36. С. 13–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-rezultativnosti-informatsionnyh-sistem-v-ekonomike-predpriyatiya/viewer>
11. Parmenter D. Key Performance Indicators: Developing, Implementing and Using Winning KPIs. New Jersey, John Wiley & Sons, 2007, 236 p.
12. Цибульский В.Р., Заруба О.В., Курышев Н.И. Разработка типовой системы ключевых показателей эффективности для управления социально-экономическим развитием региона // *Региональная экономика: теория и практика*. 2010. Т. 8. Вып. 30. С. 2–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-tipovoy-sistemy-klyuchevyh-pokazateley-effektivnosti-dlya-upravleniya-sotsialno-ekonomicheskim-razvitiem-regiona/viewer>
13. Самусенко С.А., Поподько Г.И., Зимнякова Т.С. Дефекты инновационных систем в ресурсных регионах // *Региональная экономика: теория и практика*. 2019. Т. 17. Вып. 2. С. 234–249. URL: <https://doi.org/10.24891/re.17.2.234>
14. Багайников М.Л. Геоэкономические аспекты реализации мегапроектов в регионе сырьевой направленности // *Региональная экономика: теория и практика*. 2018. Т. 16. Вып. 2. С. 200–213. URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.2.200>
15. Девятова Н.С. Ключевые показатели эффективности как инструмент повышения качества контроля за результатами деятельности муниципальных унитарных предприятий // *Региональная экономика: теория и практика*. 2019. Т. 17. Вып. 4. С. 686–702. URL: <https://doi.org/10.24891/re.17.4.686>
16. Булгакова С.В., Коротаева Н.В. Оценка ключевых показателей эффективности экономического субъекта и процессов деятельности // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2016. Т. 9. Вып. 28. С. 21–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/16868724>
17. Варфоломеев В.П., Кондратова С.В., Захарова М.В. Управление компанией по ключевым показателям эффективности // *Экономический анализ: теория и практика*. 2016. Т. 15. Вып. 8. С. 134–146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-kompaniey-po-klyuchevym-pokazatelyam-effektivnosti/viewer>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

AN ANALYSIS OF KEY INDICATORS OF THE RUSSIAN REGIONS' PERFORMANCE

Valerii V. SMIRNOV ^{a,*}, Alena V. MULENDEEVA ^b^a I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU), Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>^b I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU), Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
alena-mulendeeva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9852-9804>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 441/2019

Received 25 June 2019

Received in revised form

28 August 2019

Accepted 12 November 2019

Available online

16 January 2020

JEL classification: C52, O18,
R10**Keywords:** business activity,
criterion, effectiveness, raw
material profile of economy,
growth rate**Abstract****Subject** This article deals with the issues of efficiency and effectiveness of the Russian Federation subjects' development.**Objectives** The article aims to analyze key performance indicators and identify opportunities for the development of Russian regions in today's environment.**Methods** For the study, we used a systems approach using the methods of statistical, comparative, and logical analyses.**Results** The article describes three levels of regional development based on an assessment of the median and variance in the rate of growth of key performance indicators, as well as their standard deviations.**Conclusions** In today's environment, opportunities for effective regional development are limited due to the raw material output structure of the Russian economy. Oil and gas regions, rather oblasts than republics, show consistently high values of key indicators of development efficiency. The effectiveness of the advancement of subsidized regions is determined by the volume of federal grants and subventions.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Smirnov V.V., Mulendeeva A.V. An Analysis of Key Indicators of the Russian Regions' Performance. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2020, vol. 18, iss. 1, pp. 4–21.
<https://doi.org/10.24891/re.18.1.4>**References**

- Domínguez E., Pérez B., Rubio A.L., Zapata M.A. A Taxonomy for Key Performance Indicators Management. *Computer Standards & Interfaces*, 2019, vol. 64, pp. 24–40.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.csi.2018.12.001>
- Badawy M., El-Aziz A.A.A., Idress A.M. et al. A Survey on Exploring Key Performance Indicators. *Future Computing and Informatics Journal*, 2016, vol. 1, iss. 1-2, pp. 47–52.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.fcij.2016.04.001>
- Banu G.S. Measuring Innovation Using Key Performance Indicators. *Procedia Manufacturing*, 2018, vol. 22, pp. 906–911. URL: <https://doi.org/10.1016/j.promfg.2018.03.128>
- Javorcik B., Sawada N. The ISO 9000 Certification: Little Pain, Big Gain? *European Economic Review*, 2018, vol. 105, pp. 103–114. URL: <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2018.03.005>
- Cai S., Jun M. A Qualitative Study of the Internalization of ISO 9000 Standards: The Linkages among Firms' Motivations, Internalization Processes, and Performance. *International Journal of Production Economics*, 2018, vol. 196, pp. 248–260.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2017.12.001>

6. Terziovski M., Guerrero J.-L. ISO 9000 Quality System Certification and Its Impact on Product and Process Innovation Performance. *International Journal of Production Economics*, 2014, vol. 158, pp. 197–207. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2014.08.011>
7. Cohen W.A. Peter Drucker Wants You to Be a Heroic Leader – Now. *Organizational Dynamics*, 2013, vol. 42, iss. 1, pp. 70–80. URL: <https://doi.org/10.1016/j.orgdyn.2012.12.009>
8. Rosenberg S. (Reviewer). Management Challenges for the 21st Century: Peter F. Drucker. *Business Horizons*, 1999, vol. 42, iss. 5, pp. 86–87. URL: [https://doi.org/10.1016/S0007-6813\(99\)80080-9](https://doi.org/10.1016/S0007-6813(99)80080-9)
9. Isaev M.V. [Formation of a company issuing strategy based on determining KPIs]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2013, vol. 19, iss. 22, pp. 35–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-emissionnoy-strategii-predpriyatiya-na-osnove-vydeleniya-klyuchevyh-pokazateley-effektivnosti/viewer> (In Russ.)
10. Tkachik T.A. [Performance measurement of the information systems in the economy of companies]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2014, vol. 13, iss. 36, pp. 13–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-rezultativnosti-informatsionnyh-sistem-v-ekonomike-predpriyatiya/viewer> (In Russ.)
11. Parmenter D. Key Performance Indicators: Developing, Implementing and Using Winning KPIs. New Jersey, John Wiley & Sons, 2007, 236 p.
12. Tsibul'skii V.R., Zaruba O.V., Kuryshch N.I. [Creating a model system of KPI for managing the social and economic development of the region]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2010, vol. 8, iss. 30, pp. 2–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-tipovoy-sistemy-klyuchevyh-pokazateley-effektivnosti-dlya-upravleniya-sotsialno-ekonomicheskimi-razvitiem-regiona/viewer> (In Russ.)
13. Samusenko S.A., Popod'ko G.I., Zimnyakova T.S. [Imperfection of innovative systems in resource-rich regions]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 2, pp. 234–249. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.17.2.234>
14. Bagainikov M.L. [Goeconomic aspects of the implementation of megaprojects in the raw material-oriented region]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 2, pp. 200–213. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.2.200>
15. Devyatova N.S. [Key performance indicators as a tool to improve the quality of control over municipal unitary enterprises' operating results]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 4, pp. 686–702. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.17.4.686>
16. Bulgakova S.V., Korotaeva N.V. [Evaluation of the activities and key performance indicators of the economic entity]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2016, vol. 9, iss. 28, pp. 21–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/16868724> (In Russ.)
17. Varfolomeev V.P., Kondratova S.V., Zakharova M.V. [Company management by key performance indicators]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2016, vol. 15, iss. 8, pp. 134–146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-kompaniey-po-klyuchevym-pokazatelyam-effektivnosti/viewer> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.